

МРНТИ 06.09.91
УДК 330.818

А.Н. ДОГАЛОВ,¹
к.э.н., доцент.
Б.О. КАЙРАНБЕКОВ,¹
к.э.н., доцент.
Н.С. ДОСМАГАНБЕТОВ,¹
магистр.
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева¹

МУСТАФА ШОКАЙ О КООПЕРИРОВАНИИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ И КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Выход в свет 12-томного издания ранее не опубликованных на родине трудов Мустафы Шокая, по нашему мнению, позволит значительно обогатить историю экономической мысли и экономической истории Казахстана. В своей общественно-политической деятельности и аналитических изысканиях М. Шокай – один из основателей движения Алаш и лидер казахской оппозиции к советской власти за пределами СССР уделял значительное внимание социально-экономическим процессам, происходившим в тот период в Советском Союзе в целом и в Казахстане и республиках Средней Азии в частности. Кооперирование, проводимое советской властью в 20–30-е годы прошлого столетия, являлось важным рычагом в деле строительства социалистического общественного строя. В данной статье рассмотрены взгляды Мустафы Шокая на данный процесс, проводимый диктатурой пролетариата. Проведенный анализ его опубликованных трудов относительно данной проблемы, особенно в Казахстане и Туркестанском крае, свидетельствует о его значительном вкладе в теорию и практику кооперативного процесса, а также о том, как он с болью воспринимал трагические последствия проводимого советского кооперирования и раскрывал его негативные стороны. В своих публикациях Мустафа Шокай не только выявляет негативные моменты в деле кооперирования, проводимого советской властью в ранее отсталых окраинах Российской империи, но и дает конкретные предложения по достижению положительных результатов в данном процессе.

Ключевые слова: кооперирование, потребительская кооперация, крестьянское хозяйство, сельское хозяйство, реформа, животноводство, снабженческо-сбытовая кооперация, доход.

Находясь в эмиграции, Мустафа Шокай (1889–1941), выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, выдающийся государственный и общественный деятель, ученый, публицист, представляющий интересы народов Туркестанского края, казахского народа и партии Алаш в дальнем зарубежье, проявлял значительный интерес к политическим, социально-экономическим процессам, происходившим в Туркестанском крае, Казахстане в 20–30-е гг. двадцатого столетия.

Особое место среди его научных изысканий и опубликованных работ по политическим, социально-экономическим проблемам занимают всесторонние исследования процесса кооперирования в среднеазиатских республиках и в Казахстане в 20–30-е гг. прошлого столетия, его катастрофически губительных последствий для коренного населения данных территорий. По указанной проблеме им было опубликовано значительное количество научных трудов и публицистических статей.

Мустафа Шокай, политический деятель, ответственный работник Государственной думы Российской империи, прекрасно разбирался в этом вопросе, так как в начале прошлого века в Российской империи кооперирование получило значительное развитие, Временное правительство также предприняло ряд конкретных мер по развитию кооперации. В начале зарождения советской власти он имел возможность воочию убедиться в проводимой политике большевиков по отношению к мелким частникам и проблемам их кооперирования.

К тому же, находясь в длительной вынужденной эмиграции в Турции и странах Западной Европы, он был хорошо знаком с формами и методами кооперирования в условиях рыночной экономики. Поэтому, исследуя формы и методы процесса кооперации в Советском Союзе и особенно в его отсталых национальных окраинах, у него была возможность осуществления сравнительного анализа между ними.

То, какое первостепенное политико-экономическое значение придавали кооперированию советские партийные руководители, Мустафа Шокай определяет следующим образом: «Начну с кооперации, которая в условиях Казахстана составляет главнейший элемент «социалистической организации» хозяйства» [1, с. 345].

По его мнению, вступление в кооперативы должно осуществляться обязательно на добровольной основе и постепенно, т.е. поэтапно – от низших форм (потребительских, снабженческо-сбытовых) к более высшим формам (производственным), с неукоснительным учетом местных национальных особенностей и условий, особенно в ранее отсталых национальных окраинах (в Туркестанском крае и Казахстане) [2, с. 405–406; 3, с. 113–118].

Так, например, отмечая исторические особенности отношения казахского народа к процессу кооперирования, Мустафа Шокай приводит из их письменного обращения к Ленину (так как он не принял казахскую делегацию, приехавшую на встречу с ним) следующие моменты: «Следует отметить, что артельное начало сотрудничества и кооперации в труде у киргизского (казахского. – А. Догалов) народа весьма развито. Отсюда ясно, с какой властью должны идти трудовые киргизские массы, имеющие указанную социальную структуру, и киргизская народническая интеллигенция, за союз ли с рабочими и крестьянами, добывающимися свободы от эксплуатации и угнетения или со вчерашними угнетателями и эксплуататорами – буржуазными классами» [4, с. 257].

По этому поводу он излагает следующие свои соображения. «Несложное хозяйство, в котором главнейшую роль играет близкое к первобытному скотоводство, при относительно слабом развитии земледелия и полном отсутствии фабрично-заводской промышленности исключало необходимость (если даже стать на точку зрения большевиков) тех методов, которые практиковались большевиками в России. Киргизские степи при этих своих особенностях могут довольно легко встретить любые экономические реформы в России» [4, с. 155].

Мустафа Шокай как истинный патриот своего народа, полностью и безоговорочно поддерживает мысль из обращения: «Очевидно, что национальные, экономические и культурные особенности киргизского народа требуют особых методов, приемов работы. Без знакомства с условиями жизни киргизского народа и знании всех этих особенностей, при отсутствии определенного взгляда на вопрос нельзя было серьезно наладить работу» [4, с. 256].

По его мнению, все эти особенности исторически складывались на протяжении многих столетий и определялись формами ведения хозяйствования казахского населения, сформировали соответствующую бытовую идеологию, которую нельзя изменить революционным методом и которую использовали большевики, пришедшие к власти. По данному поводу он писал: «Я отнюдь не являюсь защитником незыблемости исторически сложившегося уклада жизни вообще, и если в качестве аргументов против советских методов разрешения киргизского вопроса ссылаюсь на некоторые исторически сложившиеся стороны киргизской жизни, то этим имелось в виду другое, чем простая защита быта. А именно бытовая идеология, то, корни чего заложены во всей обстановке предшествующего периода, не может быть изменено путем переворота, как это бывает в области политики. В области массовой идеологии все происходит медленно, и даже всемогуществу революции здесь кладутся определенные грани. Этого не хотели признать адепты русского большевизма, которые из-за московских формул советского строительства потеряли из виду действительность и вовсе не считались с ее законами. Формула – от разрушения и насилия к творчеству и свободе – определяла все» [5, с. 164].

Далее он указывает на то, что партийное руководство большевиков в Москве, а также партийная элита в национальных регионах (состоящие в основном из ставленников центра и представителей некоренной национальности) игнорировали указанные положительные моменты в казахской среде, особенно в деле хозяйственного строительства нового общественного строя, в том числе и в процессе кооперирования, и приводит следующую цитату из вышесказанного письменного обращения казахов к вождю революции: «Но представители центра все же не оказывали необходимого доверия трудовым киргизским массам и их руководящей интеллигенции, в результате чего имеют место опека, бюрократизм, своеобразная бесплодная дипломатия, губящая все дело строительства и устройства жизни киргизских трудящихся» [4, с. 257].

Указанную мысль можно дополнить его мыслями следующего содержания: «Там же, где нечего было разрушать, где не было ничего буржуазного, слепые и ослепленные «революцио-

неры» принялись разрушать живые ткани жизни. В результате этой исключительно разрушительной работы вся немногочисленная киргизская интеллигенция, как вообще и весь народ, оказалась насильственно выброшенной и лишенной возможности принять участие в строительстве новой жизни в родной и близкой среде» [5, с. 165].

К этому он еще добавляет повсеместное проявление шовинизма со стороны работников некоренной национальности по отношению к казахам, особенно со стороны представителей казачества, отмечая, что «... большинство которых заражено шовинизмом господствующей нации, пропитано колонизаторским духом. В этом отношении для нас абсолютно непонятно отождествление центром тех работников, которые благодаря своим познаниям условий жизни киргизского народа и исключительному интересу, проявляемому ими в своей работе, могли бы быть наиболее полезными. Киргизский край, казалось бы, нужно усилить такими работниками, а не лишать его последних» [4, с. 257].

Аналогичной принципиальной позиции придерживался наш земляк, основываясь на научно обоснованных реалиях и учитывая местные особенности в вопросах проводимого советской властью процесса кооперирования в соседних с Казахстаном среднеазиатских республиках.

В своих исследованиях Мустафа Шокай рассматривал все формы кооперации, которые использовала советская власть в ходе проведения процесса кооперирования на территории Казахстана и в среднеазиатских республиках. Учитывая то, что им опубликовано значительное количество научных и публицистических работ, мы в данной статье ограничимся анализом его трудов, посвященных наиболее простым формам кооперации – потребительской и снабженческо-сбытовой.

На основе анализа материалов, опубликованных в республиканских центральных печатных изданиях, он в 1926 г. в статье «В советском Казахстане» приводит данные о процессе кооперирования, которые свидетельствуют об игнорировании социально-экономических интересов коренного населения Степного края. Так, например, по данным из центрального печатного органа республики «Энбекши казак», «... в Казахстане имеется всего 832 сельских кооператива и 42 городских. Чисто киргизских кооперативов в том числе 210» [6, с. 128]. И это притом, что свыше 7/10 сельского населения составляли казахи. Такое положение в деле кооперирования в республике позволило ему обоснованно резюмировать: «кооперативы обслуживают интересы русского населения преимущественно перед казак-киргизским...» [7, с. 333].

В указанной статье автор задает вопрос: «Как работает советская кооперация?» и далее комментирует по этому поводу позицию первого партийного руководителя республики: «Голощекин не хочет сказать, что плохо, но вынужден признать «рост злоупотреблений и случаев присвоения казенных денег». Почему происходят подобные явления, этого докладчик не объясняет» [6, с. 128].

Позднее в своем фундаментальном произведении «Туркестан под властью советов», изданном в 1935 г., Мустафа Шокай основательно обосновывает негативные стороны процесса кооперирования в Казахстане по отношению к представителям коренного населения республики. Автор пишет об этом следующее: «Потребительская кооперация Казахстана располагает сетью в 1078 единиц. Из них обслуживающих интересы казахского населения всего 29,6%. По подсчету «Энбекши казак» (номер от 3 января 1928 г.), точное число обслуживающих казахское население кооперативов равно 320... Число сельскохозяйственных кооперативов равно 738 со 135 тыс. пайщиков, из которых пайщиков-казахов всего 44 тыс.

Журнал «За партию» не объясняет нам, кого, какую именно группу казахов обслуживают эти советские кооперативы. Эти объяснения мы находим в «Энбекши казак» в номере от 20 декабря 1927 г. Там мы читаем: «Так называемые (так и написано: «так называемые») кооперативы не особенно далеко ушли от городов. Казахские хозяйства еще не объединены вокруг кооперации... Больше того, даже «государственная торговля не дошла до полукочевых и кочевых казахских районов»...

Кто же живет «далеко от городов», куда не дошла ни советская кооперация, ни советская государственная торговля? 5 901 832 души из общего количества 6 491 138 населения Казахстана! Процент казахов среди этих 5 901 832 вне городского населения составляет не менее 70%. Таким образом, вы видите, что благодеяния советской кооперации почти не распространяются на основные кадры казахского населения. Что же касается «кочевых и полукочевых» казахских

хозяйств, вовсе не обслуживаемых ни советской торговлей, ни кооперацией, то число этих хозяйств определяется в 90% всего казахского населения («Энбекши казак» от 6 января 1928 г.) [1, с. 345].

Мустафа Шокай постоянно исследовал из официальных советских периодических печатных изданий саму деятельность созданных потребительских и снабженческо-сбытовых кооперативов на территории Казахстана и в среднеазиатских республиках. Проводимый скрупулезный анализ позволял ему выявлять значительные недостатки и недочеты в работе действующих кооперативов.

Проявлялись они во многом. Так, например, по этому поводу в статье «На туркестанских базарах» он приводит следующие негативные моменты: «Перейдем к тому, что предлагают туркестанцам советские кооперативы. Надо знать, что сов[етские] базары, или, как они сами называют, «колхозная торговля», организованы на основе «встречной торговли», т.е. приезжающих на базар продавать продукты своего труда дехкан – колхозник или единоличник – должен покупать в кооперативных лавках нужные ему товары. Приезжающие на базары за много десятков верст дехкане требуют пиалу, чайники, чай, сахар, мыло для стирки белья и другие предметы домашнего обихода» [8, с. 43].

Однако потребительские кооперативы предлагали дехканам в обмен за их сельскохозяйственную продукцию ненужные им товары и по очень высокой цене. По этому поводу автор статьи писал, что кооперативные лавки предлагали дехканам «одеколон и разного рода парфюмерный товар, европейские брюки для подростков, белые дамские носки! В одной кооперативной лавке узбекам предложили европейское дамское шелковое манто по цене в 250 руб. ...» [8, с. 43].

В других республиках Средней Азии и в Казахстане стиль и методы работы потребительских и снабженческо-сбытовых кооперативов были аналогичными. Так, например, он писал: «В Туркменстане – та же история. ... с колхозников собирают деньги под товары, а товаров не дают. Так, например, в Чарджуйском районе собрали с дехкан – колхозников 46 122 руб. под разные товары. Когда пришло время и крестьяне обратились за товарами, то им предложили галоши и ичиги в таком ассортименте, что те отказались принять» [8, том 6, с. 43].

Во многих случаях кооперативы вынуждали сельских жителей совершать принудительный неэквивалентный обмен при предоставлении товаров первой необходимости: «В Ходжа-Кале отделение «Туркмен–Сауда» отпускает туркменам-колхозникам масло в том только случае, если колхозники к каждой бочке масло возьмут в обязательном порядке за наличный расчет на 3000 руб. коммерческой мануфактуры» [8, с. 43–44].

В заключение хотелось бы отметить, что в своих публикациях Мустафа Шокай не только выявляет негативные моменты в деле кооперирования, проводимого советской властью в ранее отсталых окраинах Российской империи, но и, как указывалось выше, предлагает конкретные предложения по достижению положительных результатов в данном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шокай М. Туркестан под властью советов (К характеристике диктатуры пролетариата) // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. 8 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
- 2 Шокай М. На партийных съездах Туркестана // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. 4 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
- 3 Шокай М. Туркестан перед второй пятилеткой // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. 7 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
- 4 Шокай М. Обращение киргиз к Ленину // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. 2 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
- 5 Шокай М. Советская власть и киргизы // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. Том 2. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
- 6 Шокай М. В советском Казахстане // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. Том 3. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
- 7 Шокай М. Из политических настроений в Туркестане // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. Том 3. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
- 8 Шокай М. На туркестанских базарах // Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. Том 6. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.

Аңдатпа

Мұстафа Шоқайдың өз отанында бұрын жарияланбаған 12 томдық туындысының жарық көруі, біздің пікірімізше, экономикалық ілімдер тарихын және Қазақстанның экономикалық тарихын маңызды түрде байыта түсуіне мүмкіндік береді. Алаш қозғалысының негізін қалаушылардың бірі және КСРО аумағынан тыс жерде кеңес билігіне деген қазақ оппозициясының көшбасшысы ретінде, ол өзінің қоғамдық-саяси қызметтері мен талдамалық зерттеулерінде сол уақыттарда Кеңес Одағында жалпы, және Қазақстан мен Орталық Азияда жекелей орын алған саяси-экономикалық үдерістеріне маңызды түрде көңіл бөлген. Өткен ғасырдың 20–30 жылдары Кеңес өкіметінің жүргізген кооперациялау саясаты социалистік қоғамдық құрылысты қалыптастыру ісіндегі маңызды тетік болып табылады. Бұл мақалада Мұстафа Шоқайдың пролетариат диктатурасы жүргізген осы үдеріске деген көзқарастары қарастырылған. Оның осы мәселеге қатысты жарияланған еңбектеріне, әсіресе Қазақстан мен Түркістан өлкесіне қатысты жүргізілген талдаулары оның кооперативтік процестің теориясы мен практикасына қосқан елеулі үлесін, сондай-ақ, ол жүргізілген кеңестік кооперациялаудың қайғылы салдарларын қалай ауыр сезіммен қабылдайтынын және оның жағымсыз жақтарын ашқанын дәлелдейді. Өзінің жарияланымдарында Мұстафа Шоқай Кеңес үкіметінің Ресей империясының бұрын артта қалған шет елдерінде жүргізген ынтымақтастығының жағымсыз жақтарын ашып қана қоймай, сонымен қатар осы процесте оң нәтижелерге қол жеткізу үшін нақты ұсыныстар береді.

Тірек сөздер: кооперациялау, тұтыну кооперациясы, шаруа қожалығы, ауыл шаруашылығы, реформа, мал шаруашылығы, жабдықтау-өткізу кооперациясы, кіріс.

Abstract

The publication of the 12th volume edition of the previously unpublished works of Mustafa Shokay, in our opinion, will significantly enrich the history of economic thought in Kazakhstan. In his socio-political activity and analytical researches, he, one of the founders of Alash movement and the leader of the Kazakh opposition to the Soviet government outside the USSR, paid considerable attention to the socio-economic processes that took place in that period in the Soviet Union in general and in Kazakhstan and the republics of Middle Asia in particular. The cooperation carried out by the Soviet government in the 20–30s of the last century was an important lever in building the socialist social system. This article discusses Mustafa Shokay's views on this process, conducted by the dictatorship of the proletariat. The analysis of his published works on this problem, especially in Kazakhstan and the Turkestan region, testifies to his significant contribution to the theory and practice of the cooperative process, as well as how he painfully perceived the tragic consequences of the Soviet cooperation and revealed its negative aspects. In his publications, Mustafa Shokay not only reveals the negative aspects of the cooperation conducted by the Soviet government in the previously backward outskirts of the Russian Empire, but also gives concrete suggestions for achieving positive results in this process.

Key words: collectivization, consumer cooperation, farm household, agriculture, reform, animal husbandry, supply-sale cooperation, income.